

Отмѣтимъ и такія неточности, какъ напримѣръ, на стр. 219, гдѣ сказано, что у Богородицы въ шуйцѣ два веретена, между тѣмъ какъ въ рукѣ у нея пряжа и веретено; на непонятное выраженіе: «стилизованное небо» (стр. 259), подъ которымъ должно скрываться изображеніе круга или полукруга въ верхней части миниатюры, представляющаго небо или облако. Есть и несовсѣмъ вѣрно понятыя детали (стр. 86); такъ, солдаты Ирода являются въ еврейской куафюрѣ, тогда какъ на данной сценѣ вовсе нѣтъ солдатъ, а изображены простые іудеи въ своихъ шапкахъ и туникахъ, причемъ ихъ прически понятно не видно.

Очевидно, что при слѣдующемъ изданіи «Очерковъ» мы въ правѣ будемъ ожидать искорененія подобныхъ неточностей. Не можемъ не пожелать, чтобы въ «Очерки» проникъ также художественный анализъ стилей и композицій. Въ «Очеркахъ» нигдѣ не затронуты такіе существенные вопросы, какъ постепенное осложненіе сценъ, или отличія въ исполненіи. Мы находимъ только похвалу или порицаніе рисунка и красокъ, что не можетъ дать читающему руководящаго положенія, необходимаго въ такой книгѣ, какъ «Очерки».

Д. Айналовъ.

G. Schlumberger. *Mélanges d'archéologie byzantine.* Paris, Leroux. 1895. 8°. 345 стр.

Книга извѣстнаго археолога и издателя византійскихъ печатей Шлумбергера не представляетъ новинки въ строгомъ смыслѣ слова; она составлена изъ статей, напечатанныхъ первоначально въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, но русскій читатель, особенно провинціальный, найдетъ въ ней не мало новаго, такъ какъ даже въ университетскихъ библіотекахъ не получаютъ многіе спеціальные журналы, въ которыхъ сотрудничалъ Шлумбергеръ.

Въ своей книгѣ авторъ помѣстилъ снимки и описанія монетъ, гирь, печатей, разныхъ драгоценныхъ предметовъ и амулетовъ.

Шлумбергера удалось найти нѣсколько рѣдкихъ монетъ, напр. Ираклія консула, царя Фоки, Исаака Комнина съ надписью «Господи помоги православному владыкѣ», которыя существеннымъ образомъ дополняютъ извѣстное изданіе Сабатье. Одна монета составляла бы даже важное открытіе, если бы мы могли повѣрить объясненію автора. Въ Парижѣ хранится золотая монета съ надписью: Θεοτόχε βοήθει Ζέρμω στρατηλάτη (р. 1). Ученый другъ Шлумбергера Сава указалъ ему, гдѣ надо искать загадочнаго стратилата. Кедринъ рассказываетъ, что послѣ окончательнаго покоренія Болгаріи въ 1018 г. одинъ только Сермонъ, повелѣвавшій въ Сирміи (ὁ τοῦ Σιρμίου κρατῶν Σέρμων), не хотѣлъ подчиниться византійской власти. Онъ продержался нѣкоторое время въ Сирміи, затѣмъ крѣпость эта была взята стратигомъ Константиномъ Діогеномъ, и Сермонъ вѣроломно убитъ въ іюлѣ 1019 г. Принявъ тожество этихъ двухъ лицъ, Шлумбергеръ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ. На основаніи

разказа Кердина можно утверждать, что данная золотая монета была выпущена Сермономъ, бывшимъ полководцемъ болгарскихъ царей, ставшимъ вождемъ или почти независимымъ княземъ въ Сирміи. Сермонъ, бывший нѣкоторое время независимымъ владѣтелемъ большой крѣпости Сирмія, могъ чеканить монеты отъ своего имени во время своей послѣдней попытки противиться Византіи, можетъ быть, во время осады Сирмія. Принявъ свою догадку за несомнѣнный фактъ, Шлумбергеръ утверждаетъ, что хотя въ югославянской нумизматикѣ Любича древнѣйшая монета относится къ царствованію Іоанна Асѣня I (1186—1190 г.), на основаніи монеты стратилата Сермона 1019 г. надо сказать, что чеканка монетъ въ Болгаріи началась двумя вѣками ранѣе.

Не будемъ настаивать на томъ, что на монетѣ стратилата названъ Зермонъ, а Кердинъ говоритъ о Сермонѣ; въ транскрипціи иностранныхъ именъ византійскіе писатели, какъ извѣстно, не отличаются точностью. Но примемъ во вниманіе, что царь Симеонъ обходился безъ собственныхъ золотыхъ, что въ долгое и мирное царствованіе его сына Петра Симеоновича также не чеканили монеты въ Болгаріи. Вѣроятно ли, что этимъ новымъ дѣломъ занялся впервые незначительный болгарскій вождь, въ рукахъ котораго находилась одна крѣпость, который едва ли нуждался въ собственной монетѣ и который занятъ былъ единственно защитой Сирмія? Если мы откажемся отъ догадки Шлумбергера, мы можемъ положительно сказать, что никакой полководецъ не имѣлъ права выпускать отъ своего имени монету, такъ какъ это всегда и вездѣ было прерогативой монарховъ. Возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли монета—кусокъ золота съ именемъ стратилата Зерма? Самъ Шлумбергеръ говоритъ въ началѣ своей статьи, что эта монета необыкновенно тонка и почти похожа на то, что принято называть полубрактеатомъ. Такимъ образомъ сомнительную монету Зерма приходится исключить изъ византійской нумизматики.

Зато нѣкоторую пользу въ этой области могутъ принести гири, на которыхъ сказано, что они равняются 18 номизмамъ ($\frac{1}{4}$ фунта) или номизмѣ. По словамъ Сабатье, хорошо сохранившаяся номизма должна вѣсить 4,49 — 4,53 грамма. Гири, снимки съ которыхъ изданы Шлумбергеромъ, даютъ для номизмы слѣдующій вѣсъ: 4,15; 4,17; 4,30; 4,40; 4,42 грамма. Можетъ быть, вѣсъ номизмы не былъ совершенно одинаковъ во всѣ вѣка византійской имперіи, но, конечно, и самыя гири пострадали отъ времени и уменьшились въ вѣсѣ.

Золотыя печати, которыми скрѣплялись важныя царскія грамоты, составляютъ, какъ извѣстно, большую рѣдкость; поэтому шесть такихъ печатей, впервые описанныя Шлумбергеромъ, представляютъ значительный археологическій интересъ; всѣ онѣ относятся къ времени Палеологовъ. Рядъ свинцовыхъ печатей дополняетъ сигиллографію того же автора, но не даетъ новаго историческаго матеріала.

Важнѣе другихъ печать Никиты, эпопта и нотарія Запада (эпохи

Ангеловъ), важнаго сановника, названнаго рабомъ (δοῦλος) державнаго и священнаго царя. Проф. Кулаковскій, объясняя спорную надпись Евпатерія, говоритъ, что г. Латышевъ оставилъ безъ объясненія одно обстоятельство, не лишенное значенія, а именно: можно ли указать хоть одинъ примѣръ того, чтобы сановникъ, облеченный высшимъ званіемъ въ имперіи, назвалъ себя на официальномъ документѣ собственнымъ рабомъ своего государя? (Виз. Врем., т. III, стр. 16). Хотя на печатяхъ терминъ «рабъ» встрѣчается рѣдко, вообще подобныхъ примѣровъ можно привести не одинъ, а сколько угодно. Стоитъ только раскрыть, напр., шестой томъ Acta graeca Миклошича (тутъ все официальные документы), и сейчасъ же замѣтишь, что стратигъ Самоса называется недостойнымъ рабомъ (ἀνάξιος δοῦλος) царя (р. 34, 45), что Алексѣй Комнинъ называетъ важнаго сановника Хирсофакта, протопроедра и ἐπὶ τῶν δεήσεων, οἰκείος ἀνθρώπου τῆς βασιλείας μου (р. 45), тотъ же эпитетъ прилагается къ пресвѣтлѣйшему протопроедру и катепану Крита Іоанну Еладику (р. 96, ср. р. 210, 216, 219, 229, 235, 258). Византійскій терминъ «рабъ царя» вполне соотвѣтствуетъ «холопу» московскаго государства и нашему слову «вѣрноподданный».

Для исторіи византійскаго искусства и домашняго быта интересны снимки съ перстней, поликандила, триптиха и другихъ художественныхъ издѣлій изъ слоновой кости. Византійскія повѣрія и воззрѣнія могутъ быть изучаемы на основаніи амулетовъ. Къ сожалѣнію, Шлумбергеръ ограничилъ свою работу снимками съ амулетовъ, переводомъ надписей и кое-какими довольно поверхностными объясненіями фигуръ. Онъ издалъ нѣсколько амулетовъ, принадлежащихъ къ типу змѣевиковъ, но не сопоставилъ ихъ съ легендами и заклинаніями, какъ это сдѣлалъ М. И. Соколовъ; а потому Шлумбергеръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неправильно объясняетъ фигуры и подписи.

Такъ напр., на одномъ амулетѣ (р. 118) изображена женщина съ распущенными волосами, изъ которой исходитъ змѣй. Это несомнѣнно то самое демоническое существо, о которомъ говорится въ Сисиніевской легендѣ и заклинаніяхъ и которое представляется въ образѣ отвратительной и страшной женщины съ волосами до земли. Вокругъ амулета имѣется надпись: σφραγὶς Σολομῶνος ἀποδιόξον πᾶν κακὸν ἀπὸ τοῦ φοροῦντος. Амулетъ называется печатью Соломона, конечно потому, что, по сказанію, Соломонъ имѣлъ печать, при помощи которой онъ господствовалъ надъ демономъ.

На другой сторонѣ амулета представленъ всадникъ, поражающій копьемъ лежащую женщину (тоже демоническое существо) и тутъ надпись: φεῦγε μεμισμένη Σολομὸν σε διότι Σισίννιος Σισιννάριος. Шлумбергеръ думаетъ, что этотъ всадникъ Соломонъ, и объясняетъ, почему Соломонъ представленъ съ нимбомъ. Но надо имѣть въ виду слѣдующія поясненія М. И. Соколова. Въ греческой, славянской и румынской письменности существуетъ цѣлый рядъ легендъ, молитвъ и заклинаній противъ демо-

ническаго существа, причиняющаго разнородный вредъ людямъ. Эти легенды, молитвы, заклинанія въ греческой и славянской письменности обыкновенно связываются съ именемъ св. Сисинія. Сисиній (или братья Сисиній и Синодоръ или Сисинидоръ) преслѣдуетъ женскаго демона, побѣждаетъ его и демонъ клянется, что, если Сисиній отпуститъ его, онъ будетъ убѣгать отъ того человѣка, который будетъ имѣть запись именъ демона или произнесетъ молитву Сисинія. Изъ легендъ и заговоровъ видно, что прогоняющимъ демона средствомъ служатъ: 1) имена демона, 2) имена ангеловъ или святыхъ, поймавшихъ демона, 3) молитва противъ діавола, содержащая рассказъ о поимкѣ его ангелами или святыми. Прогоняющую силу имѣетъ какъ чтеніе молитвы, такъ и простая запись ея и ношеніе съ собой въ качествѣ амулета». (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. іюнь). Гораздо вѣроятнѣе, что помянутый всадникъ не Соломонъ, а Сисиній, потому что именно въ такомъ видѣ онъ изображается въ легендахъ. По мнѣнію Шлумбергера, Сисиній Сисиннарій—имя владѣльца амулета; это доказываетъ только незнакомство автора съ Сисиніевской легендой, Сисиннарій, вѣроятно, вариантъ Синодора.

Въ томъ видѣ, какъ амулеты изданы Шлумбергеромъ, они представляютъ только сырой матеріалъ, научно не разработанный.

II. Безобразовъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

А. И. Пападопуло-Керамевъ, *Три греческіе безыменные проскинитарія XVI вѣка* (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 46). Спб. 1896, стр. I—X—153.—Среди памятниковъ греческой паломнической письменности встрѣчается немалое количество проскинитаріевъ или путеводителей по святымъ мѣстамъ Палестины и Синаю. Большая часть ихъ не носитъ имени своего составителя, или же извѣстна съ именемъ переписчика памятника. Происхожденіе проскинитаріевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Для удобства поклонниковъ нѣкогда было составлено однимъ изъ паломниковъ или изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ болѣе или менѣе подробное описаніе св. мѣстъ палестинскихъ, которое со временемъ, соображаясь съ обстоятельствами, измѣнялось, дополнялось, сокращалось и служило руководствомъ до появленія новаго проскинитарія. Слѣды такихъ проскинитаріевъ восходятъ къ VII вѣку и ранѣе. Въ настоящемъ изданіи А. И. Пападопуло-Керамевъ опубликовалъ три безыменные греческіе проскинитарія, которые относятся къ XVI вѣку и представляютъ по внутреннему своему содержанію, послѣдовательности рассказа и размѣщенію статей три разновидности одной редакціи. Одинъ изъ проскинитаріевъ взятъ изъ рукописи № 225 Аугсбургской публич-